

А.Н. Лепявский

*Донской юридический институт,
Ростов-на-Дону, Россия*

УНИКАЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 30-50 ГГ. XX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья рассматривает специфику влияния государственно-правовых институтов СССР на методы хозяйствования, выразившиеся в массовом применении труда заключенных в ГУЛАГ. На примере «Дальстроя» автором показывается организация и функционирование этого специфического треста, заложившего основу экономического развития Магадана.

Ключевые слова: ГУЛАГ, государственно-правовые институты, советское право, Дальстрой, Магадан, трест, заключенные, спецконтингент.

The article considers the specificity of state and law institutions of USSR influence on the methods of economy, expressed in labour exploitation of GULAG prisoners. On the example of «Dalstroy» the author shows its organization and functioning making the essence of Magadan's economic development.

Key words: GULAG, state and law institutions, Soviet law, Dalstroy, Magadan, trest, prisoners, special group.

Уникальность государственных и общественных институтов советского государства в 30-50-е гг. XX в. проявляла себя на всех уровнях – от общесоюзного и республиканского до регионального и местного. Для освещения данной специфики обратимся к деятельности треста «Дальстрой», заложившего основу экономического развития Магаданской области.

Бесспорно, 30-50-е гг. запечатлены, несмотря на имевшиеся недостатки и «перегибы», как период укрепления государства, которое выражалось, в том числе, в развитии неевропейских территорий, чему руководство страны уделяло значительное внимание. С 30-х гг. XX в. на территории нынешней Магаданской области разворачивается масштабное строительство, начинается все более интенсивное использование промышленного потенциала. При этом все происходившие экономические и социальные процессы, находят надлежащее правовое оформление, выражающееся в становлении соответствующих государственных институтов [16].

В связи с этим нельзя не отметить, какую важную роль для развития государственных и общественных институтов сыграло такое крупнейшее предприятие на территории области, как «Дальстрой» [9, с. 72; 14, с. 43-45; 11].

Достаточно сказать, что именно возникновению «Дальстроя» Магаданская область обязана во многом притоку населения, созданию промышленной базы и инфраструктуры, сохранению этноса, возникновению самого города Магадана и, в конечном счете, приобретению регионом столь важного экономического и политического значения в масштабе страны.

Дальстрой был образован Постановлением Совета Труда и Оборона от 13 ноября 1931 г. № 516 «Об организации государственного треста по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы «Дальстрой» [1].

В Постановлении указывались особенности управления «Дальстроем» (устанавливалась должность директора, его полномочия), финансирования и снабжения. Предусматривались также важные особенности треста, говорившие о том, что государством на него возлагались особенно важные функции. Например, устанавливалось: «Снабжение треста всем необходимым для осуществления возложенных на него задач производится по заявкам треста соответствующим учреждениям и организациям Союза ССР, вне всякой очереди – впредь до специального постановления СТО об ином порядке снабжения... Трест имеет право сноситься непосредственно со всеми местными учреждениями и организациями, причем возбуждаемые трестом вопросы подлежат рассмотрению в этих учреждениях и организациях в первую очередь... Никакие учреждения и лица без особого разрешения СТО не имеют права вмешиваться в административную хозяйственную и оперативную деятельность треста» [1].

Кроме того, Постановлением СНК СССР от 10 декабря 1931 г. № 1116 «Об освобождении треста «Дальстрой» от уплаты налогов и сборов» было установлено, что «все операции треста «Дальстрой», впредь до особого о том постановления СТО, освобождаются от каких бы то ни было налогов и сборов» [2].

Новая организация получила колоссальные правительственные льготы, объем которых постоянно расширялся [22, с. 18]. Дальстрой превратился в специализированный государственный институт (суперорганизацию), осуществившую в 30-50 гг. прошлого столетия освоение Северо-Востока СССР. Основания производственной, социальной и т.п. инфраструктуры современной Магаданской области были заложены деятельностью Дальстроя, представлявшей собой важный и многоплановый, и во многом пока неизученный, фрагмент отечественной истории XX в. [22].

В связи с созданием Дальстроя и выделением территории его деятельности в район непосредственного подчинения Хабаровскому краю 26 октября 1932 г. Охотско-Эвенский округ был реорганизован: три из шести его национальных районов – Ольский, Среднеканский и Северо-Эвенский перешли в краевое подчинение. На директора Дальстроя Э.П.Берзина возлагались обязанности уполномоченного Хабаровского крайкома ВКП(б) и крайисполкома. Руководство текущей работой районных Советов вменялось в обязанности административного отдела Дальстроя. Такая структура административного управления объяснялась тем, что промышленное освоение Колымы только что началось, уровень развития производительных сил был ничтожным, а население малочисленным.

В связи с этим стал остро вопрос о привлечении дополнительной рабочей силы из центральных районов [4, с. 10-23]. Так, согласно Годовому отчету «Дальстроя» за 1932 г. рабочая сила «Дальстроя» в 1932 г. складывалась из двух категорий: во-первых, из наличной до организации треста рабочей силы, куда относились в районах приисков артели старателей, прибывших в районы приисков из других районов и работавших до Дальстроя на предприятиях Колымского Главного Приискового Управления, а также все другие рабочие и служащие Колымского Главного Приискового Управления и часть аппарата АКО после ликвидации конторы АКО. Во-вторых, рабочая сила комплектовалась как путем вербовки вольнонаемных рабочих и служащих в Москве, Владивостоке и в других горо-

дах, где имелись агентства и уполномоченные «Дальстрой», так и из наличия организованной рабочей силы, предоставляемой Севвостлагом [8, с. 72]. Так, еще планируя этапы развития Колымы, указывая общую потребность в рабочей силе, Э.А. Берзин в «В генеральном плане развития народного хозяйства области на 1938-47 гг.» писал, что «...необходимо делать ставку на вольнонаемное население, ...к 1947г. мы должны прийти со 100% вольнонаемной рабочей силой» [3].

Например, в договорах вольнонаемных работников предусматривались различные дополнительные выплаты, льготы и социальные гарантии, в частности, в договорах обуславливалось: «единовременное пособие по переезду, суточные при переезде, оплата проезда, оплата провоза багажа, порядок увольнения вследствие ликвидации учреждения, сокращения штатов, болезни, инвалидности и нарушения договора нанимателем, оплата при временной утрате трудоспособности, порядок предоставления очередных отпусков, порядок предоставления командировок для повышения квалификации, льготы для детей, жилищные и налоговые льготы» [8, с. 72].

Интересной особенностью правовой модели государственных и общественных институтов на территории будущей Магаданской области в 30-е гг. стало переложение в ряде случаев некоторых функций государства и органов местного управления на Дальстрой.

Например, в Постановлении Совета Народных Комиссаров СССР № 210/361с от 16-го февраля 1933 г. «О возложении на «Дальстрой» обязанностей по взиманию государственных налогов и сборов и о передаче в его распоряжение налогов, сборов, отчислений и других финансовых ресурсов, поступающих по закону в местные бюджеты» [5] вводилась следующая модель финансовых отношений: «в качестве временной меры, впредь до образования постоянных органов местного управления на территории, представляющей район деятельности гостреста «Дальстрой», возложить на «Дальстрой» обязанности по взиманию на этой территории государственных и местных налогов и сборов. Поступающие денежные средства «Дальстрою» разрешено было оставлять в своем распоряжении и расходовать. Через пять лет после организации треста правительство СССР разрешило «Дальстрою» (Постановление № 1938-395 сс от 15 ноября 1936 г.) использовать исключительно на свои внутренние цели перепоступление средств против фактической себестоимости золота.

Следовательно, государственные налоги и сборы напрямую поступали в распоряжение треста, минуя государственную казну или какие-либо органы местного управления, которые к тому времени еще не были созданы.

О важности деятельности «Дальстроя» для всей страны свидетельствует тот факт, что в соответствии с Постановлением Совета Народных Комиссаров от 4 марта 1938 г. № 260 (приложение к Приказу НКВД СССР от 4 марта 1938г. № 079) «О передаче государственного треста «Дальстрой» в ведение Наркомвнудела СССР» [6] было осуществлено следующее переподчинение: «Передать в ведение Наркомвнудела СССР государственный трест по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы («Дальстрой»), преобразовав этот трест в Главное Управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР («Дальстрой»)).

Приказом По Главному Управлению Строительства Дальнего Севера «Дальстрой» от 25 сентября 1938 г. № 0035 (проходил под грифом «сов. секретно. экз. 1») [7] была утверждена структура Главного Управления Строительства Дальнего Севера НКВД СССР «Дальстрой».

Отдельно было установлено, что в эту структуру входит также «Севвосттрудлагерь ГУЛАГа НКВД с непосредственным подчинением начальнику Главного управления Строительства Дальнего Севера НКВД СССР».

Планирование хозяйственной деятельности Дальстроя оставалось характерной чертой развития государственных и общественных институтов региона (равно как и на территории всего СССР в рассматриваемый период). В частности, первый десятилетний план развития Колымского района на 1938-1947 гг. был разработан уже в 1937 г.

Итак, уникальность государственно-правового устройства треста Дальстрой была обусловлена спецификой социально-экономического и политического развития региона. Особенности правового положения организации позволили обеспечить высокий уровень экономики и культуры в районах Колымы и Чукотки, что заложило прочную основу для государственного строительства в Магаданской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАМО Ф.Р23сс, Оп. 1, Д. 1, Л.1
2. ГАМО Ф.Р-23сс, Оп. 1, Д. 1, Л. 5.
3. ГАМО, Ф.Р.-23, Оп.1, Д. 494, Л.36
4. ГАМО, Ф.Р.-23сч, Оп.1, Д. 184. Л.10-23
5. ГАМО, Ф.Р-23сс, Оп. 1, Д. 1, Л. 38.
6. ГАМО, Ф.Р-23сс, Оп. 1, Д. 34, Л. 7.
7. ГАМО, Ф.Р-23сс, Оп. 1, Д. 36, Л. 152-154.
8. Годовой отчет «Дальстроя» за 1932 год // И.Д. Бацаев, А.Г. Козлов. Дальстрой и Севвостлаг НКВД СССР в цифрах и документах: В 2-х ч. Ч. 1 (1931-1941). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002.
9. Дальстрой. К 25-летию. Магадан: Кн. изд-во, 1956; Д.Б. Цвик Магадан: Очерк-хроника. Магадан: Кн. изд-во, 1959;
10. *Иоффе Г.А., Нестеренко А.В.* Волчий камень (Урановые острова архипелага ГУЛАГ). СПб: «Петербург-XXI век», 1998.
11. *Левченко С.В., Мозесон Д.Л.* Золотая Колыма. Из истории открытия и освоения Северо-Востока СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1963; ГАМО Ф.Р23сс, Оп. 1. Д. 1. Л.1
12. *Лепявский А.Н.* Правовое регулирование «раскулачивания», как метод реализации государственной концепции коллективизации в СССР (по материалам мага-

- данской области) // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. http://hses-online.ru/2012_05.html
13. Мельников С.М. Добыча урана – одно из направлений деятельности Дальстроя // Колыма. 1994. № 4.
 14. Родин Е.Д. Из истории освоения Северо-Востока (к 30-летию Колымской экспедиции И.Ф. Молодых 1928-1929 гг.) // Колыма. 1958. № 5; Он же. Роль транспорта в промышленном освоении Колымы // Колыма. 1959. № 2.
 15. Рошупкин Г.Г., Бубнис Г.К.. К вопросу об административном устройстве и территориальном делении Колымы и Чукотки // Краеведческие записки. Магадан, 1972.
 16. Советы Северо-Востока СССР: сб. документов и материалов : в 3 ч. / Под ред. А. И. Крушанова. Магадан, 1982.
 17. Цвик Д.Б. Магадан: Очерк-хроника. Магадан: Кн. изд-во, 1959
 18. Цечоев В.К. История органов и учреждений юстиции России. Учебник. М.: «Юрайт», 2013.
 19. Цечоев В.К. История суда России. Учебное пособие. М.: «»Прспект», 2010-2014.
 20. Цечоев В.К. История юридической науки России (актуальные проблемы: отечественная правовая мысль и историография отечественной юстиции). Ростов-на-Дону, 2012.
 21. Цифровой материал приведен по данным сборника «Дальстрой» (к 25-летию). Магадан, 1956.
 22. Широков А.И. История формирования и деятельность «Дальстроя» в 1931-1941 гг. / автореф. дисс. к.и.н. Магадан, 1997.
 23. Tsechoev V.K. Modern position and prospects of history and law science development in Russia in XX-XXI centuries // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 6. <http://hses-online.ru/Actual.html>